10 октября, четверг.

На третий день съемок «Беги Лола, беги» съемочная группа все еще работала в квартире в северо-западном углу Монтаны.

Со сцены в доме Лолы начинаются три истории, что особенно важно в фильме. Съемочная группа потратила три полных дня на съемку этой части фильма. Сегодня последний день.

Было уже больше трех часов дня.

В спальне Лолы после временной реконструкции осталась только комната размером менее 20 квадратных метров, но в это время в неё было втиснуто семь или восемь человек. Считая камеры, осветительные приборы, отражатели и другое оборудование, маленькая комната была настолько заполнена, что некоторые люди могут оставаться только снаружи.

Однако атмосфера в комнате казалась довольно спокойной.

На самом деле это единое чувство у всех членов съемочной группы с момента начала съемок.

С первого дня съемок все обнаружили, что режиссерский стиль Саймона очень характерный. Он не стал бы кричать, как некоторые режиссёры, и не стал бы подробно объяснять персоналу, каких результатов он хочет добиться.

Чаще Саймон сохранял спокойное состояние, спокойно осматривая окружающий пейзаж, спокойно используя видоискатель, чтобы рассмотреть кадры, которые должны были быть сделаны, спокойно держа фотоэкспонометр, чтобы наблюдать за каждым углом. Затем лаконично отдавал распоряжения.

Если бы это было только так, каждый мог бы насладиться этой расслабляющей съемкой.

По сравнению с бесчисленными разглагольствованиями и критикой, от которых страдали многие съемочные команды, кому не нужен тихий и не невротичный директор?

Однако, по прошествии трех дней большинство членов группы не только совсем не расслаблялись, но и давление нарастало.

Молодой режиссер съемочной группы слишком суров.

В первый день съемок для первого кадра Саймон более двух часов просто менял освещение.

Это типичная сцена с подсветкой, поэтому вполне понятно, что больше времени уделяется освещению.

Однако это не самая большая сцена, как в тех высокобюджетных фильмах. Это простой снимок крупным планом, на настройку которого ушло более двух часов. В любом случае это было уже слишком.

Более того, в силу возраста Саймона некоторые из членов съемочной группы даже начали задаваться вопросом, разбирается ли этот молодой человек в кинопроизводстве? Некоторые люди даже думают, что Саймон просто демонстрирует свою власть через этот повторяющийся метод перестановки.

За три дня накопились всевозможные сомнения и неудовлетворенность. Когда Саймон в течение более получаса еще раз настраивал камеру для съёмки телефона, для кадра который длился менее секунды, инженер по свету Джош Викман наконец взорвался.

Джошу Викману в этом году тридцать три года. Он был инженером по свету в Голливуде в течение семнадцати лет, с тех пор как он был учеником, когда ему было шестнадцать. Хотя из-за обычной личной квалификации и отсутствия возможностей он не сделал серьёзной карьеры на съемочных площадках, в любом случае он считается ветераном в этом кругу.

Справедливости ради, большую часть времени Джош Викман может слабо ощущать тонкости корректировок Саймона, но он с трудом переносит долгое и неоднократное рассмотрение Саймона.

Это слишком мучительно.

В это время Джош Викман уронил экспонометр, который держал в руке, повысил голос на молодого человека, который казался немного сбитым с толку его выражением лица, и воскликнул: «Саймон, я думаю, что этот набор уже очень хорош. Ты можешь не тратить время зря ».

Когда внезапно взбунтовался Джош Викман, все прекратили свою работу и вместе наблюдали.

Выслушав Джоша Уикмана, Саймон взял график съемок рядом с ним, посмотрел на него и сказал: «Я не терял время зря. График съемок здесь составляет три дня, и теперь остались только три последних кадра. Это нормально - хорошо закончить, прежде чем уйти с работы».

Когда Саймон так сказал, все опешили.

Сделав некоторые расчеты, все пришли к выводу, что, хотя Саймон казался слишком требовательным во многих деталях, прогресс съёмки нисколько не замедлился.

Этот молодой человек, казалось, очень чётко знал, какого эффекта он хочет. Поэтому существует очень мало случаев нерешительных повторных корректировок и съемки или преднамеренного создания еще нескольких дублей для резервного копирования. В большинстве случаев все тщательно готовятся к сцене, а затем начинают снимать. Пока нет несчастных случаев, обычно бывает всего три или четыре дубля, а потом все заканчивается. Такая чёткость незаметно ускоряет съемочный процесс.

Однако, возможно, эта компактная скорость продвижения без задержек незаметно оказывает большое давление на персонал.

Итак, Джош Викман услышал объяснение Саймона, но необъяснимо рассердился еще больше, сказав: «В любом случае, ты больше не можешь этого делать. Ты даже не знаешь, что делаешь, маленький новичок».

Увидев спор в комнате, Рон Макмиллан и Сандра Буллок, которые оставались снаружи, также быстро вошли.

Рон Макмиллан увидел Джоша Викмана, который возбуждался все больше и больше, и немедленно сказал с некоторым выговором: «Джош, что происходит?»

«Что происходит?» - Джош Викман почувствовал давление Рона Макмиллана, но сказал громче: «Я чертовски устал от этого». Он взглянул на отражатели, расположенные вокруг него, снова посмотрел на Саймона и сказал: «Парень, ты думаешь, что ты Мартин Скорсезе? Говорю тебе, я этого не буду делать».

После этого Джош Викман злобно пнул ногой отражатель, повернулся и вышел.

Рон Макмиллан был немного ошеломлен, когда увидел как взбунтовавшийся светотехник внезапно опрокинул отражатель и ушел.

Что за отношение к работе!

Однако когда Рон Макмиллан хотел вернуть инженера по свету, Саймон его удержал.

Выражение лица Саймона в это время также заледенело, он огляделся и сказал: «Может быть, я слишком строг с требованиями к съёмке, но я не планирую менять это состояние и дальше, поэтому, если вы не можете адаптироваться, сделайте это сейчас. Вы можете уйти».

Все молчат.

В течение этих трех дней Джошу Викману было действительно немного тяжелее, прежде чем он взбунтовался. Хотя другие люди тоже недовольны, они далеки от того, чтобы подать в отставку и уйти. В Голливуде люди за кадром такие же, как актеры. Во многих случаях они также безработные. Найти работу тоже не так-то просто.

Саймон немного подождал и снова сказал: «Только на этот раз вы можете уйти и мы расторгнем контракт очень мирно. Но в следующих съемках, если кто-то внезапно нанесет удар, студия подаст иск и будет требовать полного возмещения убытков».

После этого Саймон огляделся, пока все не кивнули, он наклонился и поднял отражатель, который Джош Викман уронил на пол, и сказал: «Хорошо, продолжаем съемку».

Светотехник ушёл, никто не светит, как можно снимать?

Это сомнение возникло у всех в голове.

Во время съемок другие рабочие места могут быть заменены неспециалистами, но требования к профессиональным навыкам светотехника очень высоки. Хотя помощник, предоставленный студией Джошу Уикману, остался, очевидно, что он не в состоянии выполнить эту работу.

Саймон проигнорировал все мысли и приказал молодому помощнику инженера по свету реорганизовать осветительное оборудование.

Рон Макмиллан посмотрел на ситуацию перед ним несколько беспомощно, потянул Кэтрин, которая хотела выйти вперед, чтобы помочь, и сказал ей несколько слов.

Кэтрин, услышав слова Рона Макмиллана, подошла к Саймону и прошептала: «Саймон, может быть, закончим на сегодня?»

«Все в порядке, Кэтрин, поверь мне», - Саймон с ободрением взглянул на женщину и указал на прожектор рядом с ним: «Ты сначала выключишь это для меня?»

Видя настойчивость Саймона, Кэтрин кивнула и начала помогать.

Рон Макмиллан наблюдал, как процесс съёмок снова набирает обороты, поэтому ему пришлось покинуть комнату и поспешить в соседнюю. Он поднял трубку телефона и хотел как можно скорее помочь команде найти инженера по свету, чтобы спасти сцену.

Просто Рон Макмиллан в конце концов не из тех известных продюсеров, и после нескольких телефонных звонков результата не последовало.

После некоторого колебания Рон Макмиллан все же вздохнул и бросился к месту происшествия, чтобы помочь.

Все сильно заняты, так как рабочий день подходит к концу.

Хотя некоторое время было потрачено на ремонт отражателя, следующие несколько дублей прошли гладко.

В результате все внезапно осознали, что без светотехника все последние кадры всё же были сделаны. Молодой режиссер, справился не хуже профессионального инженера по свету.

Хотя эффект пока не известен.

Но.

Учтите, что Саймон также одновременно кинооператор. Причина, кажется, в его загадочном прошлом, которое едва ли можно объяснить.

Кинооператор должен знать как работает свет.

Но.

Все еще совершенно ненормально для молодого человека в возрасте двадцати лет выступать в качестве кинооператора.

Некоторые даже не могли не подумать: если бы они просто ушли, как Джош Викман, заменил бы их также молодой режиссер?

Это невозможно!

Со всевозможными удивлениями и сомнениями все разошлись по домам после окончания работы.

Как продюсер, Рон Макмиллан не в своей тарелке, он также сомневается, можно ли использовать последние несколько кадров дня. На самом деле Рон Макмиллан даже немного беспокоится о том, пригодятся ли все кадры этих трех дней.

В любом случае Саймон был еще слишком молод.

Более того, Рон Макмиллан всегда хотел нанять профессионального кинооператора, но Саймон настоял на том, чтобы сделать это сам.

Это также тот момент, который беспокоит Рона больше всего.

Итак, после того, как работа была закончена, Саймон повел Джанет посмотреть завтрашнюю сцену съемок, но Рон Макмиллан отобрал Кэтрин из компании Саймона и Джанет, и они поспешили в студию «Фокс» с плёнками снятыми сегодня.

Поскольку это было в тот же период, что и съёмки «Эффекта бабочки», Брайан де Пальма предоставил Саймону удобство. Плёнки, снятые съемочной группой «Беги Лола, беги», можно отправить в лабораторию киностудии «Фокс», чтобы проявить фильмы вместе с плёнками «Эффекта бабочки».

Конечно, стоимость проявки будет оплачена отдельно.

Но даже в этом случае профессиональные условия обработки в студии «Фокс» несравнимы с условиями независимых лабораторий. Нет нужды говорить о важности оригинальных негативов для фильма. Чем профессиональнее среда обработки, тем более гарантировано качество негативов.

Поэтому это немалая услуга.

«Вчера я попросил лабораторию «Фокс» распечатать образцы негативов, снятых два дня назад, и мы можем увидеть результаты сегодня», - когда он пришел в студию «Фокс», Рон Макмиллан взял на себя инициативу объяснить Кэтрин и позвать ее вместе с собой. В его намерении подразумевались проблемы: «Кэтрин, если эффект от пробы не удовлетворителен, возможно, последующая режиссура должна быть сделана тобой. В конце концов, на кону 650 000 долларов».

Кэтрин слегка покачала головой и сказала: «Рон, тебе следует больше доверять Саймону».

«Я, конечно, все еще очень оптимистичен в отношении Саймона, если он проработает ещё несколько лет», - закулисный сюжет, чтобы сменить режиссёра, в конце концов, не так уж и очарователен, выражение Рона Макмиллана неуверенное, но он все же сказал: «Однако он все еще слишком молод, и ты видела ситуацию в эти дни».

Кэтрин улыбнулась и ничего не сказала.

Эти двое пришли в центр постпроизводства. Рон Макмиллан передал результаты сегодняшних съемок местному персоналу. Дэвид Гайлер, Брайан де Пальма и другие люди просто случайно зашли, разговаривая и смеясь.

Увидев Рона и Кэтрин, они подошли поздороваться.

Первоначально Рона познакомил с Саймоном Дэвид Гайлер, и все знали Кэтрин.

Итак, перекинувшись парой слов друг с другом, они узнали, что Рон и Кэтрин собираются посмотреть образцы киноматериалов, снятых Саймоном в предыдущие два дня, и Дэвид и Брайан заинтересовались.

Брайан де Пальма сказал: «Так уж получилось, что мы собираемся увидеть образцы, снятые за последние несколько дней, давайте пойдёмте вместе. Я с нетерпением жду фильма Саймона».

Рон и Кэтрин невольно переглянулись, когда услышали, как Брайан де Пальма сказал это.

Саймон, твои кадры должны быть нормальными.

Иначе.

Это было бы ужасно.

Поэтому, тайно молясь за определенного парня, Дэвид Гайлер поторопил свой персонал, и все пошли в зал для просмотра образцов в центре студии.

Когда они пришли в кинозал, внутри оказались люди, но это были еще один ветеран Голливуда Роберт Редфорд и несколько других сотрудников. Фильм, продюсируемый Робертом Редфордом, находился на поздней стадии производства.

Обменявшись приветствиями друг с другом, Роберт Редфорд планировал уйти. Услышав несколько слов от Дэвида Гайлера, он сразу же заинтересовался и сказал: «Дэвид, это тот молодой человек, который перебил чьи-то пять ног?»

Дэвид Гайлер кивнул и сказал: «Конечно, кстати, Саймон также надеется, что его фильм будет участвовать в кинофестивале «Сандэнс». Так что, может быть, ты сможешь прийти и посмотреть, как поживает этот молодой человек».

«Конечно», - неожиданно кивнул Роберт Редфорд, но все же сказал: «Однако меня больше интересует, как этот маленький парень перебил эти пять ног. Один против пятерых, очень круто. Он такой же, как Брюс Ли, выучил кунг-фу?»

Дэвид Гайлер улыбнулся и сказал: «Ну, тогда ты можешь спросить его лично».

Услышав, что Роберт Редфорд тоже планирует остаться, Рон и Кэтрин не могли не начать молиться за Саймона снова.

«Роберт Редфорд»

Говоря и смеясь, сотрудники быстро принесли несколько образцов.

Брайан де Пальма пропустил кадры «Эффекта бабочки» и напрямую дал знак персоналу сначала показать образцы «Беги Лола, беги», снятые Саймоном.

/ саундтрек из фильма, прославившего Роберта Редфорда «Бутч Кэссида и Сандэнс Кид». Поет Берт Бакарак «Raindrops Keep Fallin' on My Head»

https://www.youtube.com/watch?v=ZYwhvD2-fYw

http://tl.rulate.ru/book/48349/1539005